

А. А. Дорская²**ПОНЯТИЕ «ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Понятие «государственно-конфессиональные отношения» является достаточно дискуссионным. Причины отсутствия единого подхода в его определении несколько. Во-первых, и государства, и религиозные организации (конфессии) имеют нормотворческую функцию. И те, и другие нормы чаще всего предназначены для исполнения одними и теми же людьми, однако они могут не только слабо взаимодействовать, но и вступать в конфликт. Во-вторых, на протяжении веков роль религиозных норм и права в общей системе социальной регуляции менялась. В ходе исторической эволюции, если право придавало религии социальное измерение, формируя систему правил ее функционирования в обществе, то

религия одухотворяла право и заставляла людей ценить его³. В-третьих, право и религия относятся к социально детерминированным измерениям человеческой жизнедеятельности. Социальный статус человека складывается из множества компонентов, которые должны находиться в гармоничном единстве друг с другом. Говорить сегодня о правах человека без существования партнерских государственно-конфессиональных отношений невозможно. И, наконец, на пороге третьего тысячелетия начался процесс становления нового типа верующего⁴. Современный человек имеет достаточно высокий уровень образования, информированности в различных сферах. Однако поиск нравственных идеалов, возможно, сейчас является даже более сложным процессом, чем в предшествующие эпохи. Современные государственно-конфессиональные отношения должны соответствовать этому процессу и отвечать на новые вопросы, возникающие у личности в связи с ее отношением к Богу.

Государственно-конфессиональные отношения никогда не были «самодостаточными».

² Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, доцент. Автор более 180 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века», «Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния», «Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права», «Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы» (в соавт.), «Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений» и др.

³ См.: Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии : пер. с англ. М., 1999.

⁴ Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М., 2005. С. 121.

Мировая история представляет собой череду нескончаемых войн. Одно государство завоевывало другое, подчиняло себе народы другой веры и строило свои отношения с религиозными конфессиями с учетом формулы «победитель—побежденный».

Государственно-конфессиональные отношения всегда строились с учетом военно-политических союзов, блоков, международных организаций. Так, Османская империя играла заметную роль в европейской политике, но отличалась тем, что была мусульманской страной. Это заставило в новом Турецком государстве в 1921 году провозгласить его светский характер.

На национальные религиозные организации на протяжении многих веков оказывали влияние их международные центры. Например, римская курия.

В современных условиях к процессам глобализации, глокализации, интеграции вынуждены приспосабливаться не только государства, народы, но и религиозные объединения. Например, «для Русской православной церкви этот вызов имеет три измерения: конфессиональный (межправославный), межхристианский и межрелигиозный»¹.

По справедливому замечанию А. Е. Себенцова, в государственно-конфессиональной сфере «отношения складываются скорее вслед за развитием ситуации в результате активности религиозных объединений или вследствие других общественных явлений, имеющих отношение к религии, в частности, современного «международного терроризма»»².

Еще один важнейший фактор, который нельзя не учитывать, — это состояние канонического права той или иной конфессии и его место в правовой системе страны. Естественно, что в светском государстве каноны не имеют нормативно-правовой силы, но религиозный фактор все равно играет существенную роль.

Выявление и анализ основных проблем, связанных с определением понятия «государственно-конфессиональные отношения», позволяет выделить следующее.

Первой проблемой является то, что в такие слова, как «конфессия», «конфессиональный» зачастую вкладывается разный смысл. Под конфессией может пониматься и особенность вероисповедания в пределах определенного религиозного учения, и объединение верующих, придерживающихся одного вероисповедания, которое имеет свое вероучение, организационную структуру и своеобразие в богослужении, а также и то, и другое.

Вторая проблема состоит в том, кого считать субъектом государственно-конфессиональных отношений. Наиболее распространенным является признание только двух субъектов: государственных органов и религиозных объединений. Такой подход является преобладающим³.

¹ Кырлежев А. Русская православная церковь перед проблемой модернизации // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения : сб. ст. / под ред. С. Н. Градиrossoвского. Н. Новгород, 2003. С. 152.

² Себенцов А. Е. Тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в России и их нормативное регулирование // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. / под ред. Е. Н. Мельниковой, М. И. Одицова. М., 2007. Вып. 4. С. 34.

³ Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями Российской Федерации от 27 июля 2001 г.

Однако сегодня существует другая точка зрения, позволяющая преодолеть современную ситуацию, когда «государственно-конфессиональные отношения сведены к системе двустороннего сотрудничества в рамках соперничества»⁴. Так, С. Градиrossoвский и Е. Малахова предлагают признать субъектами государственно-конфессиональных отношений религиозную журналистику, академические структуры в лице профессорско-студенческих корпораций, адвокатуру — и как бизнес, и как правозащиту, отстаивающую права верующих в случае их нарушения как со стороны государства, так и со стороны религиозных организаций, экспертные советы, состоящие из специалистов в области религиоведения и права, представителей религиозных организаций, академических и государственных структур, которые выносят взвешенные суждения по спорным вопросам правоприменения, межрелигиозные советы — коммуникативно-совещательные площадки, объединяющие представителей широкого круга конфессий, международные организации, различного рода ассоциации и объединения верующих, особенно на уровне местного самоуправления⁵.

К переосмыслению соотношения между государством, религиозными объединениями и обществом призывает и отец Филарет (Булеков) — бывший представитель Русской православной церкви при Совете Европы, а с марта 2011 года — заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата⁶.

Поиск такого типа государственно-конфессиональных отношений ведется и на международном уровне. Так, 1 июня 2007 года в Санкт-Петербурге была принята Декларация международной парламентской конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог», организованной по инициативе Парламентской ассамблеи Совета Европы и Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ⁷.

Примером также может служить проведение Комитетом министров Совета Европы встреч по религиозному измерению межкультурного диалога с участием представителей гражданского общества, религиозных и светских общественных деятелей из стран — членов Совета Европы.

Таким образом в контексте мирового культурного развития *под государственно-конфессиональными отношениями следует понимать процесс взаимодействия государственных органов, конфессиональных организаций и верующей или неверующей личности, осуществляемый на основе международно-правовых стандартов, внутригосударственного законодательства и канонических норм.*

⁴ Градиrossoвский С., Малахова Е. Вступление // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения : сб. ст. / под ред. С. Н. Градиrossoвского. Н. Новгород, 2003. С. 7.

⁵ Там же. С. 6–7.

⁶ Диалог, толерантность, образование: совместные действия Совета Европы и религиозных конфессий : материалы заключит. Междунар. семинара «Религии и права человека» / сост. Ю. А. Егоров. Казань, 2006. С. 71.

⁷ http://www.religare.ru/2_42204.html